

ГЛАВА 7. Госпожа, вы не хотите рассердить господина!

Она проснулась от осторожного, но настойчивого стука в дверь.

- Госпожа! Госпожа! Госпожа! - звали с той стороны.

Бай Юйшу открыла глаза.

Она лежала на боку, ноги свисали с кровати. Над головой висел малиновый полупрозрачный занавес из шелка ша. На столе давно догорел светильник со змеей, обвившей подставку.

Твою мать, теперь вспомнила! Я же умерла!

- Госпожа! Госпожа!

Или не умерла?

Я как-то по другому себе это представляла...

- Госпожа! Госпожа! - голос звучал почтительно, в нем слышались нотки мольбы. Видимо тот, кто звал, был на грани отчаяния.

Бай Юйшу, протирая глаза, протопала к дверям и открыла створку.

На пороге стоял тот тип с бандитской рожей, который раньше чуть не набросился на нее в коридоре.

Черт, попалась, как простушка!

Бац!

Дверь захлопнулась.

(Бандит за дверью:) - Э?..

Пауза.

(Бандит за дверью, с мольбой в голосе:) - Госпожа! Госпожа!

Врешь, не обманешь.

- Госпожа, я вам умыться принес!

Дверь открылась.

В руках у небритого типа действительно была большая кадушка с водой.

- Госпожа, меня зовут Хань Синь, - сказал он пропитым голосом, ставя кадушку на стол. - Господин прислал меня пока служить вам.

Освободив руки, он накрыл кулак ладонью и поклонился.

На бедре у Хань Синя висел меч, он был одет в рубаху шань навывпуск, некрашенные штаны, замотанные веревками до колен, и тапочки. Не было похоже, чтобы прислуживать в доме - привычное для него занятие.

- Госпожа, я никак не мог вас разбудить! Господин велел вам приготовиться для родительского визита. Скорее собирайтесь.

- Хань Синь, - доверительно сказала ему Бай Юйшу. - Поди сюда.

Небритый Хань Синь сделал полшага, но ближе подходить отказывался.

Бай Юйшу шагнула к нему.

Хань Синь отпрыгнул.

Бай Юйшу - к нему.

Хань Синь - от нее.

Ты магнит с одноименным полюсом что ли?!

Ты же бандит, ты нападать должен, что ты бегаешь от меня?!

- Хань Синь, - тихо спросила Бай Юйшу. - У тебя поесть что-нибудь найдется?

- Госпожа! - ужаснулся Хань Синь. - Вы сутки почти не ели! Почему вы не позвали меня?

Хань Синь! Ты свою рожу в зеркале видел?! Я тебе чуть все ценности из комнаты не выкинула, лишь бы живой остаться!

- Госпожа, вы скорее собирайтесь, потом поедите. Вы не хотите рассердить господина, - убежденно сказала Хань Синь.

Она не хотела рассердить господина, это точно.

Но соблазн помыться был слишком велик.

Прежде всего, она нашла полотенце, намочила его в кадushке и обтерлась с ног до головы.

Ее тело было белое, плавных очертаний, очень нежное на вид, с полноватыми бедрами. Казалось, что в этом теле совсем не было мускулов, сплошная мягкость.

"Я что, подсознательно, мечтала быть более женственной? - хмуро подумала Бай Юйшу. - Какая-то фигурка из сахарной ваты."

Она с ностальгией вспомнила свои тренированные стройные ноги. И любимые джинсовые шорты. Зато грудь стала больше и круглее, хоть какое-то утешение.

"Сколько мне лет? - подумала еще Бай Юйшу. - Я выгляжу, как старшеклассница."

Она поглядела в большое медное зеркало и убедилась, что лицо, по крайней мере, не сильно изменилось - такое же широковатое, с круглыми глазами и плоским носом. Красавицей она не стала.

В лакированных сундуках, стоявших вдоль стены, она нашла одежду, шкатулки с украшениями и мешочки ароматных трав. Видимо, это были ее вещи, с которыми ее привезли в дом к новому мужу. Судя по богатым платьям и украшениям в сундуках, она была из знатной семьи.

Понятно, что в свадебном платье к родителям идти нельзя.

Бай Юйшу нашла пару нижних одежд из легкого шелка и схватила первое попавшееся платье. Развернув платье, она с ужасом бросила его обратно. Это было типичное цюйцзю, допотопное пао с загнутым краем, полкой которого надо было обматываться, как смирительной рубашкой в дурдоме. Перевернув вещи и раскидав их из сундуков, Бай Юйшу обнаружила, что все верхние платья у нее такого же фасона.

Черт! Я понятия не имею, как это на себя надевать!

И что делать с этими волосами?!

Она всегда носила короткое каре и даже не представляла, как обходиться с волосами, которые висят ниже пояса! Если только повесить их на лицо, как в хорроре "Звонок", выставить вперед руки, распугать всех в коридоре и пойти добыть чего-нибудь поесть...

Она торопливо открыла несколько шкатулок. Шпильки, заколки, гребешки, подвески, нитки с бусинами - куда это все втыкать?!.. О, вот это я знаю. Ленточка.

Бай Юйшу завязала себе на макушке конский хвост, но оказалось, что хвост из длинных волос завязать совсем не просто. Все ее сооружение развалилось, как только Бай Юйшу отняла руки.

Тогда Бай Юйшу наклонилась вперед и свесила вниз всю шевелюру. Ого, так гораздо удобнее. .. тэкс... затягиваем... блеск!

Хвост, ты почему на лбу?! Я тебе что, самка единорога?!

После нескольких попыток Бай Юйшу наконец затянула на голове более-менее устойчивый хвост, оставалось только скрутить его и сделать пучок... шпилек в него насовать что ли...

Готовое сооружение было похоже на противотанковый еж времен Второй Мировой войны, но трогать его Бай Юйшу боялась. Лучшее - враг... того, что хоть как-то держится.

Стараясь не шевелить головой, она присела и подобрала из сундука одно из пао*[13]. Она попробовала завернуть полу вокруг себя, но получалось все время криво.

Идея!

Бай Юйшу привязала конец пояса к кровати столбику и отошла, чтобы ткань расправилась.

Я гений.

Медленно вращаясь, она начала заворачивать себя в платье... в это жуткое бесконечное платье...

- Бай-цзи! *[14] - низкий голос, от которого ее парализовало на месте.

Черт, черт, черт! Не развязывается!

- Бай-цзи, я вхожу.

Немая сцена.

Бай Юйшу начала торопливо кланяться. Пояс натянулся и кровать поползла к ней.

Я даже не знаю, как к нему обращаться!

Гунцзы?*[15] Но если он простого происхождения, это будет звучать как издевательство!

Дажэнь?*[16] Слишком казенно и подобострастно.

- Это... Слушаю и повинуюсь, - сказала она, как джинн из "Тысячи и одной ночи".

Полуприкрытые глаза мужчины начали медленно открываться...

- То есть... Почтительно вижу... *[17] - торопливо забормотала Бай Юйшу.

Дальше надо было сказать имя. Она не знала имени!

...и слышу! - мысленно прощаясь с жизнью, закончила она.

- Бай Юй, зачем ты привязала себя к кровати? - спросил он, глядя на нее холодным немигающим взглядом.

- Да вот... одеваюсь... - промямлила Бай Юйшу.

Он подошел ближе.

Большая рука протянулась к ней.

Могильный холод пробрал Бай Юйшу до самых пяток.

Большая рука миновала ее незащищенную шею и опустилась на шнур, который соединял ее и кроватный столб.

Бай Юйшу лишилась дара речи от изумления.

Может ли быть, что этот орангутанг поможет ей?

Он, что, умеет не только душить и насиловать?

Мужчина, не отрывая взгляда от Бай Юйшу, взялся пальцами за пояс. Легкое движение - и крученая шелковая веревка порвалась легче травинки. Он разжал пальцы, концы обрывков бывшего пояса печально опали, как мертвые листья в октябре.

- Бай-цзи, я тебя жду, - негромко сказал он.

Его негромкий голос пробудил в сознании Бай Юйшу древний инстинкт, говоривший ей, что вслед за тихим ворчанием из глубины зарослей может последовать дикий рев, прыжок и отрывание разных частей от туловища.

Она несмело перевела глаза с руки, порвавшей ей платье, на лицо мужчины.

Лицо ничего не выражало.

Только жилка на виске дернулась.

Он повернулся и молча вышел.

Твою мать, твою мать! Я точно не хочу сердить господина!

Бай Юйшу, не глядя, схватила другое пао, замоталась в него, как могла - криво, косо, а, плевать! - и побежала к двери мелкой старушечьей рысцой, потому что накрутила платье так туго, что еле двигала ногами.

Блин, забыла!

Она побежала назад к сундукам.

Она схватила шкатулку с амулетами - и застыла с расширившимися глазами.

Она увидела диск би*[18] из жемчужного нефрита. Один раз в жизни она видела талисман из такого материала - за два дня до смерти. Розоватый нефрит переливался, как перламутр...

Не сейчас!

Она подвесила нефрит себе на пояс и опять побежала к дверям.

Черт! Она же в одних носках!

Бай Юйшу побежала назад и пошарила ступней под кроватью.

На свет появилась пара красивых вышитых туфель со здоровенными декоративными лепестками на мысках. Сесяо* (□□, обувь с загнутыми вверх мысками), только вас сейчас не хватало!

Она влезла в туфли и торопливо зашаркала по полу обратно к выходу из комнаты.

Утки, я слышу, кричат на реке предо мной,

Селезень с уткой слетелись на остров речной...

Тихая, скромная, милая девушка ты,

Будешь супругу ты доброй, согласной женой. *[19]

В новом наряде и юной своей красоте Бай Юйшу явилась супругу.

*[13] □ пао - любое длинное сплошное одеяние (платье, халат), в противоположность комплекту юбка + рубашка

*[14] □ цзи - наложница правителя, а также онорифик "леди, госпожа"

*[15] □□ гунцзы (букв. благородный сын) - обращение к мужчине благородного происхождения, также почтительное обращение к мужу в эпоху Воюющих Царств

*[16] □□ дажэнь (букв. большой человек) - господин, почтительное обращение, также почтительное обращение к мужу, особенно, если он старше или супруга занимает низкое положение в гареме

*[17] □□ байцзен (букв "Почтительно вижу...") - формула приветствия

*[18] □□ юй би - нефритовое кольцо, украшение, имевшее сакральное значение, которое люди

знатного происхождения использовали как подвеску на поясе

*[19] "Ши цзин" 詩經 - "Книга песен и гимнов" (11-6 в. до н.э.)

Утка и селезень - эмблемы супружеской жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2505432>